

А.А. Тишкин, С.П. Грушин, Ч.Б. Мунхбаяр

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

КАМЕННЫЕ СОСУДЫ ИЗ ПАМЯТНИКОВ РАННЕЙ БРОНЗЫ ДОЛИНЫ БУЯНТА (Монгольский Алтай)*

Совместные исследования, проводимые на протяжении нескольких лет сотрудниками Алтайского государственного университета (г. Барнаул, Россия) и Ховдского государственного университета (г. Ховд, Монголия) в Западной Монголии, позволили зафиксировать яркие погребальные комплексы бронзового века. Важные результаты получены при изучении разновременных археологических объектов в Ховдском аймаке Монголии. В статье дана характеристика каменных сосудов из памятников ранней бронзы, выявленных и раскопанных в долине Буянта около г. Ховда. Указанная территория связана с восточными отрогами Монгольского Алтая. Рассматриваемые находки происходят из погребальных объектов. Анализ полученных материалов и результаты радиоуглеродного датирования позволили осуществить культурно-хронологическую атрибуцию изученных археологических памятников, а также реконструировать некоторые элементы технологии производства каменных емкостей. Территориальное распространение аналогичных находок дало возможность обозначить районы существования традиций изготовления и использования сосудов, сделанных из камней. Конструктивные особенности исследованных погребальных сооружений и немногочисленный вещевой комплекс имеют соответствия в материалах Синьцзяна и сопредельных регионов, датированных ранней бронзой и объединяемых в чемуурчекскую культуру/общность. Кроме этого, отмечаются сходства с другими археологическими свидетельствами из Казахстана и юга Сибири.

Ключевые слова: Монгольский Алтай, ранняя бронза, погребальные конструкции, радиоуглеродное датирование, каменные сосуды.

DOI: 10.14258/tpai(2013)2(8).-10

В результате исследований разновременных памятников в Западной Монголии за последнее десятилетие открыты археологические комплексы бронзового века [Ковалев, 2005, 2007, 2009; Тишкин и др., 2006; 2011; Тишкин, 2006, 2007; Тишкин, Эрдэнэбаатар, 2007; Кирюшин и др., 2009; Тишкин, Грушин, Мунхбаяр, 2008, 2010; и др.]. Работы совместной археологической экспедиции Алтайского государственного университета (г. Барнаул, Россия) и Ховдского государственного университета (г. Ховд, Монголия) в основном были сосредоточены в долине реки Буянт (правый приток Ховда (Кобдо), Ховдский аймак Монголии). Там раскопаны своеобразные памятники 2-й половины III – начала II тыс. до н.э., содержащие немногочисленные находки, среди которых особое место занимают каменные сосуды, обнаруженные как в погребениях, так и в курганных насыпях. Обращение к данной категории сопроводительного инвентаря выявило многочисленные параллели в археологических материалах обширного региона Центральной Азии и Сибири. Подобные изделия обнаружены в памятниках различных культур и до настоящего времени не становились предметом отдельного рассмотрения. Таким образом, цель данной статьи – дать характеристику найденных каменных сосудов, определить их культурную принадлежность, датировку и ареал распространения. Всего при исследовании памятников в долине Буянта к настоящему времени обнаружены два археологически целых каменных сосуда, а также верхняя часть аналогичной емкости и один обломок (рис. 1).

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ–МинОКН Монголии (проект №13-21-03003 «Систематизация, анализ и комплексное изучение археологических памятников Монгольского Алтая»).

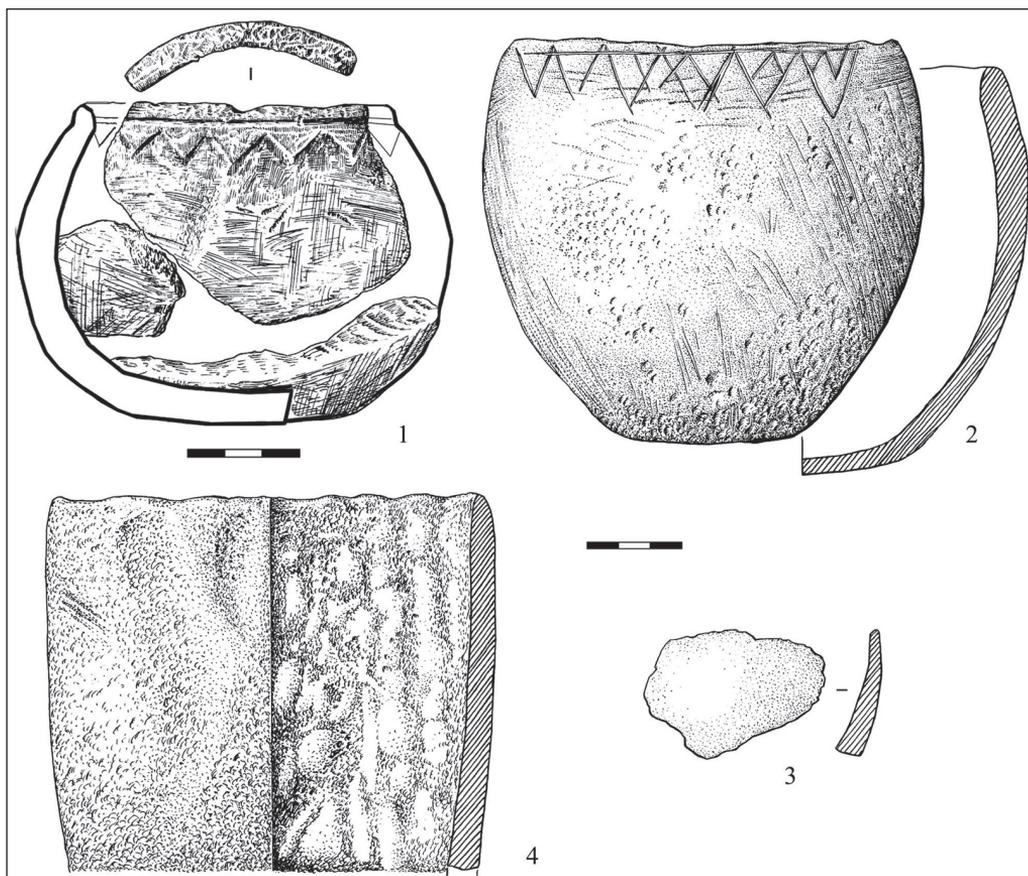

Рис. 1. Каменные сосуды из памятников ранней бронзы долины Буянта (Западная Монголия): 1 – Улаан худаг-I, курган №12; 2 – Шарсум-I, объект №1; 3–4 – Халзан узуур-II, курган №1

Первые раскопки были проведены в 2007 г. в урочище Улаан худаг, расположенном на левобережной террасе Буянта в 8–10 км к юго-западу от центра г. Ховда. Затем там же на двух памятниках (Улаан худаг-I и II) исследованы своеобразные каменные сооружения, датированные эпохой бронзы. Полученные материалы частично введены в научный оборот [Тишкин, Грушин, Мунхбаяр, 2008, 2010; Тишкин и др., 2011]. Среди них особого внимания заслуживают обломки каменного сосуда (рис. 1.1-; 2). Находки сделаны при раскопках кургана №12 на памятнике Улаан худаг-I (географические координаты объекта: N – 47°56.629'; E – 91°30.769'). Диаметр частично сохранившейся каменной насыпи по линии юг–север составлял 8,5 м, а по направлению запад–восток – 8,1 м. Насыпь была сложена из крупных галек и валунов и имела округлую форму [Тишкин, Грушин, Мунхбаяр, 2008, фото 17 на цв. вкл.]. В северо-западном секторе сооружения в ходе зачистки обнаружена придонная часть сосуда.

В центре кургана №12 располагался крупный каменный ящик, ориентированный продольными стенками по линии юго-восток–северо-запад, длиной – 3 м, шириной – 1,6 м, высотой – 1,31 м (без учета перекрытия). Погребальная камера сооружена из

крупных гранитных плит (частично разрушенных), они были разной длины (до 1,5 м) и ширины, толщиной в пределах 0,1–0,12 м. Плиты перекрытия оказались сваленными вовнутрь камеры, одна из них лежала в северной части ящика, где после зачистки обнаружены останки детского скелета. Там же зафиксирована углистая прослойка мощностью до 0,1 м. По линии юго-восток–северо-запад, на глубине от 1,19 до 1,21 м, в ящике лежала еще одна плита перекрытия, ее длина составляла 1,85 м, ширина – 0,55 м. Над плитой, в юго-восточной части, находилась другая углистая прослойка мощностью до 0,1 м. После поднятия плиты обнаружили фрагменты каменного сосуда, а также разные находки – копыто лошади, обломок керамики, часть ребра и отщеп. В ящике оказался плохо сохранившийся скелет взрослого человека [Тишкин, Грушин, Мунхбаяр, 2008, фото 20 на цв. вкл.], лежавший почти по линии юг–север в анатомическом порядке, но без костей ног. Рядом найдены кости овцы и развал керамического сосуда. В западной половине ящика фиксировалась грабительская яма, которая прорезала дно погребальной камеры, в ее заполнении обнаружены разрозненные кости человека. Там же попадались фрагменты от каменного сосуда, которые, как и все предыдущие, были от одного изделия.

Рис. 2 (фото). Часть стенки каменного сосуда из кургана №12 памятника Улаан худаг-I

Реконструированный сосуд представляет собой емкость закрытой баночной формы с раздутым туловом и почти плоским дном, со слегка отогнутым наружу венчиком (рис. 1.-1). Его диаметры следующие: по венчику – 8,5 см, по тулову – 11,5 см, по дну – 6 см. Высота изделия составляла 8,5 см.

Человеческие кости из каменного ящика в кургане №12 изучались специалистом-антропологом*. Впускное погребение оказалось представлено фрагментами черепа, зубами и длинными костями конечностей ребенка 5,5–6 лет. От основного захоронения сохранились фрагменты черепа, части верхней и нижней челюсти, а также зубы и кости посткраниального скелета (плечевые, локтевая, лучевая, ребра, позвонки, лопатки, клю-

* Все приводимые в статье определения выполнены заведующей кабинетом антропологии АлтГУ, канд. ист. наук С.С. Тур.

чицы, крестец, грудина). Эти материалы свидетельствуют, что пол умершего человека – мужской, а возраст, судя по стертости зубов, – около 25 лет. Кроме указанного, найдены остатки скелета другого ребенка, возраст которого определен в пределах 1,5–2,5 лет.

Для установления абсолютной хронологии фрагменты костей из основного мужского погребения были отправлены на радиоуглеродный анализ. В результате получена дата 3750±110 лет тому назад (Le-8534). Калиброванные значения по 1 sigma (с вероятностью 68,2%) составили хронологический отрезок 2340–1970 гг. до н.э., а по 2 sigma (с вероятностью 95,4%) такие данные продемонстрировали период с 2500 по 1850 г. до н.э. [Тишкин, Грушин, Мунхбаяр, 2010, с. 435].

Следующая находка каменного сосуда (рис. 1.-2; 3.-1–3) происходит из памятника Шарсум-I, который располагался на первой надпойменной террасе левого берега Буянты, на северной окраине г. Ховда, у моста через реку [Кирюшин и др., 2009, с. 287–288; Тишкин, Грушин, Мунхбаяр, 2010, с. 436]. Комплекс получил обозначение по находящимся поблизости развалинам буддийского храма «Шар сум». Он состоял из двух объектов. Географические координаты первого из них по GPS-навигатору такие: N – 48°01.425'; E – 91°37.180' (высота над уровнем моря – 1389 м). В 5 м к востоку от основного сооружения просматривалась каменная выкладка (объект №2) диаметром 1,5 м, высотой 0,1 м.

Рис. 3 (фото). Каменный сосуд из памятника Шарсум-I: 1 – вид на орнаментированную сторону; 2 – неорнаментированная сторона; 3 – фрагмент венчика с орнаментом

Курган № 1, в котором была совершена находка каменного сосуда, фиксировался на поверхности в виде каменных плит, вкопанных в грунт и выступавших над землей на 0,25 м. Они составляли прямоугольный ящик размерами 2,2x1,54 м, вытянутый длинными сторонами по линии юг-юго-восток–север-северо-запад. Толщина всех плит оказалась в пределах 0,08–0,14 м. Вокруг ящика и внутри него фиксировались одиночные камни. Курганная насыпь практически не сохранилась, поэтому установить ее первоначальные размеры весьма проблематично. У западной внешней стенки составного ящика найден обломок верхней челюсти мелкого рогатого скота. В рассматриваемой погребальной камере, заваленной камнями, ближе к юго-западному углу, был обнаружен маленький ящичек размерами 0,54x0,5 м, сложенный из трех длинных камней и ориентированный примерно так же, как и большой, по линии юг-юго-восток–север-северо-запад. После зачистки выяснилось, что он пуст.

В ходе дальнейшего исследования на глубине 0,92 см зафиксированы раздробленные кости человека. У восточной стенки ящика находились обломки черепа (мелкие фрагменты свода черепа и верхней челюсти, зубы). Несмотря на ограбленность, часть костей ног и рук погребения располагались *«in situ»*. Это позволило определить положение умершего человека. Он лежал на спине с согнутыми в коленях ногами и, вероятнее всего, был ориентирован головой на северо-запад. Установить пол по сохранившемуся остеологическому материалу оказалось затруднительно. Возраст, судя по стертости моляров, составлял около 25 лет. Стоит еще отметить, что одна из рук лежала на бедре погребенного.

Каменный сосуд, разбитый на несколько крупных фрагментов, зафиксирован у юго-восточного угла ящика. После его реконструкции удалось полностью восстановить параметры изделия. Сосуд представлял собой емкость закрытой баночной формы с почти плоским дном (рис. 1.-2; 3.-1–3). Его диаметры: по венчику – 12 см, по тулову – 14 см, по дну – 5 см. Высота сосуда – 12,5 см. Изделие орнаментировано с помощью техники резьбы или прочерчивания. Под венчиком сосуд был украшен горизонтальным поясом из треугольников, свисающих вершинами вниз (рис. 3.-1). Такой орнамент по каким-то причинам имеется только на половине сосуда. Другая часть оказалась без изображений (рис. 3.-2). Особенности орнамента позволяют восстановить последовательность его формирования. Судя по всему, первоначально мастер нанес у венчика линию неглубоких зигзагов в виде соединенных букв «V». Затем он или другой камнетес изменил первоначальную задумку и оформил более крупные аналогичные орнаментальные элементы поверх первоначального ряда (рис. 3.-3). Заключительным этапом стало проведение сплошной горизонтальной линии над зигзагами, что обеспечило получение своеобразного рисунка в виде частого треугольников (или гор при развороте на 180°).

Еще одна находка части каменного сосуда (рис. 1.-4) происходит из могильника, зафиксированного в урочище Халзан узуур, в 12,5–15 км к юго-западу от г. Ховда, на левом берегу Буянта. Исследования проводились на памятнике Халзан узуур-II в 2009 г. [Кирюшин и др., 2009, с. 287–288]. В результате раскопаны четыре объекта, условно обозначенные как курганы. Три из них располагались по линии юго-запад–северо-восток, а четвертый находился рядом с первым. Они все очень сильно пострадали от разных разрушений. В частности, камни насыпей использовались при строительстве ближайшего херексура, сооруженного позже.

Курган №1 имел следующие географические координаты по GPS-навигатору: N – 47°55.398'; E – 91°27.560'. Его высота над уровнем моря, согласно показателям того же прибора, составила 1510 м. На современной поверхности были хорошо видны остатки древней конструкции из смещенных частей каменного перекрытия и вкопанных в грунт плит, которые выступали над землей на 0,5–0,7 м, составляя прямоугольный ящик с максимальными внешними размерами 2,14x1,52 м. Погребальная камера оказалась вытянута длинными сторонами по линии юг-юго-восток–северо-северо-запад. Вокруг нее и внутри фиксировались одиночные камни. Толщина всех плит была в пределах 0,1–0,16 см. После зачистки объект представлял собой в основном уцелевший каменный ящик. От курганной насыпи сохранились лишь единичные камни, поэтому установить первоначальные размеры всего сооружения весьма проблематично (отсутствовала практически вся северо-восточная часть). Однако можно предположить, опираясь на лежавшие крайние камни, что насыпь могла иметь размеры примерно 5,4x4,8 м и была вытянута по линии юг-юго-восток–северо-северо-запад. В ходе работ в юго-западном секторе раскопа возле оставшихся камней насыпи были обнаружены обломки верхней части каменного сосуда (рис. 1.-3) и фрагмент от другой аналогичной емкости (рис. 1.-4). Судя по сохранившимся фрагментам, каменный сосуд имел баночную форму с прямыми вертикальными стенками. Диаметр по венчику изделия составил 13,5 см, по тулову – 14 см. Дно отсутствовало. В северо-западном секторе лежал каменный артефакт неясного назначения. В заполнении погребальной камеры отмечены обвалившиеся обломки плит (детали погребального ящика) и сброшенные туда камни из насыпи. В северо-западной половине находились остатки золы, под которой зафиксированы череп и кости мелкого рогатого скота. Там же были встречены части керамического сосуда, фрагмент каменного орудия и пест. Кроме всего, обнаружены разрозненные кости людей разного пола и плохой сохранности. Оказалось, что они принадлежат мужчине старше 35 лет и женщине моложе 30 лет. Дно каменного ящика обозначилось на глубине 1,55 м. Погребальная камера была сооружена из вертикально поставленных крупных плит подчетыреугольной формы, плотно подогнанных друг к другу. Эти составляющие детали ящика на дне упирались в специально подготовленные для выравнивания небольшие и плоские плитки, которые маркировали уровень дна вырытой ямы.

Для установления абсолютной хронологии исследованного кургана №1 фрагменты костей из погребения были отправлены на радиоуглеродный анализ. В результате получена дата 3370±350 лет тому назад (Jc-8929). Калиброванные значения по 1 sigma (с вероятностью 68,2%) составили хронологический отрезок 2200–1200 гг. до н.э., а по 2 sigma (с вероятностью 95,4%) указали на период с 2700 по 800 г. до н.э.

Кроме представленных находок, происходящих из погребальных комплексов, необходимо отметить, что в экспозиции краеведческого музея г. Ховда имеются два каменных сосуда. Один из них – баночной формы с прямыми, но слегка сужающимися к устью стенками и с характерной ручкой, оформленной в виде выступа (рис. 4). Вторая емкость имеет неровные края и представляет собой небольшую ступку с округлым чашевидным углублением (рис. 5).

Зафиксированные находки позволяют сделать некоторые наблюдения относительно технологии производства каменных сосудов. В общем виде ее можно представить следующим образом. Обработка исходной заготовки включала несколько

основных технологических приемов, среди которых необходимо отметить пикетаж, пиление, шлифовку, сверление и резьбу. Изготовление сосуда осуществлялось в несколько этапов.

Рис. 4 (фото). Каменный сосуд из экспозиции краеведческого музея г. Ховда. Без масштаба

Сначала подбиралось каменное сырье, чаще это были речные валуны округлой или эллипсоидной формы. На первом этапе формировалась заготовка-болванка. Для этого путем пиления и/или отсекания получали две расположенные напротив друг друга площадки – места будущего устья сосуда и дна. На втором этапе с помощью пикетажа и последующей шлифовки заготовке придавалась задуманная внешняя форма емкости. Третий этап был связан с оформлением полости сосуда, для чего со стороны будущего устья производилось постепенное удаление лишнего материала. В ходе данной процедуры, вероятно, использовались такие технические приемы, как сверление и пикетаж. Заключительным этапом производства выступали шлифовка внутренней и внешней поверхности изделия, а также нанесение орнамента. В двух случаях (находки из памятников Улаан-худаг-I и Шарсум-I) в зону под венчиком сначала наносился зигзаг, а потом прочерчивалась сплошная горизонтальная линия по верхней части, оформляя, таким образом, пояс из треугольников, повернутых вершинами вниз.

Рис. 5 (фото). Каменная ступа из экспозиции краеведческого музея г. Ховда. Без масштаба

К сожалению, все раскопанные курганы в долине Буянта оказались разграбленными. Однако удалось изучить образцы, отобранные для радиоуглеродного анализа. Полученные данные дополняют серию имеющихся дат по объектам бронзового века Западной Монголии [Ковалев, 2009; Ковалев и др., 2008; Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2010; и др.] и позволяют продолжить научный поиск в решении задач культурно-хронологического определения исследованных объектов буянтской группы памятников. Обо-

значенные в статье калиброванные значения радиоуглеродных показателей отражают широкие и более узкие хронологические рамки, которые в целом не противоречат имеющейся датировке аналогичных погребальных комплексов чемурчекского типа Монгольского Алтая. Поэтому есть основания предварительно определить исследованные объекты на памятниках Улаан худаг-I, Шарсум-I и Халзан узуур-II 2-й половины III – началом II тыс. до н.э.

Конструктивные особенности исследованных погребальных сооружений и многочисленный вещевой комплекс имеют аналогии в материалах Синьцзяна и сопредельных территорий, датируемых ранней бронзой и объединяемых в чемурчекскую культуру/общность [Ковалев и др., 2004; Ковалев, 2005, 2007, 2009; Дашковский, Самашев, Тишкин, 2007; Эрдэнэбаатар, Ковалев, 2007, 2009; Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2007, 2010; и др.]. Кроме этого, отмечаются сходства в других археологических материалах Казахстана и юга Сибири. Стоит, например, указать, что подквадратная выкладка, зафиксированная у кургана №1 комплекса Улаан-худаг-I, имеет аналогии среди так называемых ритуальных памятников бронзы Южной Сибири [Савинов, Рева, 1993]. Подобное сооружение обнаружено возле погребального комплекса окуневской культуры [Поляков, 2010].

Аналогии находкам из раскопанных объектов долины Буянта можно найти в памятниках степного Обь-Иртышья и Алтае-Саянской горной страны (рис. 6). Каменный сосуд баночной формы (рис. 6.-4), орнаментированный под венчиком поясом треугольников (вершинами вниз), находит параллели в оформлении случайной находки у с. Лаптев Лог Угловского района Алтайского края [Кирюшин, Грушин, 2009, рис. 5]. Серия каменных сосудов происходит из памятника Аймырлыг в Туве [Стамбульник, Чугунов, 2006]. В Каракольском могильнике в Горном Алтае был зафиксирован каменный сосуд [Кубарев, 2009, с. 24–25, 189, рис. 119]. Керамические и каменные емкости обнаружены в других памятниках эпохи бронзы Монголии и Северо-Западного Китая [Ковалев, 2007; Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2007, 2010].

Анализ находок каменных сосудов позволяет выявить некоторые их особенности. Большинство емкостей относится к банкам закрытой формы или с прямыми стенками. Некоторые имеют слегка отогнутый наружу венчик. Встречены двоянные сосуды, «чаши» и небольшие ковши с ручкой.

Каменные сосуды по особенностям орнамента можно условно разделить на несколько групп. Первая – это неорнаментированные сосуды. Большинство таких изделий обнаружено в Синьцзяне (рис. 6.-5–9). Вторую группу составляют емкости, украшенные поясом из треугольников с опущенными вниз вершинами (рис. 6.-1–3). Подобные сосуды найдены на территории Монголии, на юге Западной Сибири и в Синьцзяне [Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2010, рис. 2.-8]. В третью группу входят изделия с изображениями животных и людей (рис. 6.-4, 12). Они известны на юге Западной Сибири и в Туве.

Распространение каменных сосудов позволяет выявить две неравнозначные зоны их бытования. Северная зона включает Западную и Южную Сибирь. Находки связаны с кругом памятников «доандроновской» бронзы: елунинская, кротовская, окуневская и самусьская культуры. Южная зона включает Синьцзян и Западную Монголию. Находки с этих территорий приурочены к памятникам ранней бронзы чемурчекского типа. Распространение каменных сосудов демонстрирует их постепенное уменьшение с юга

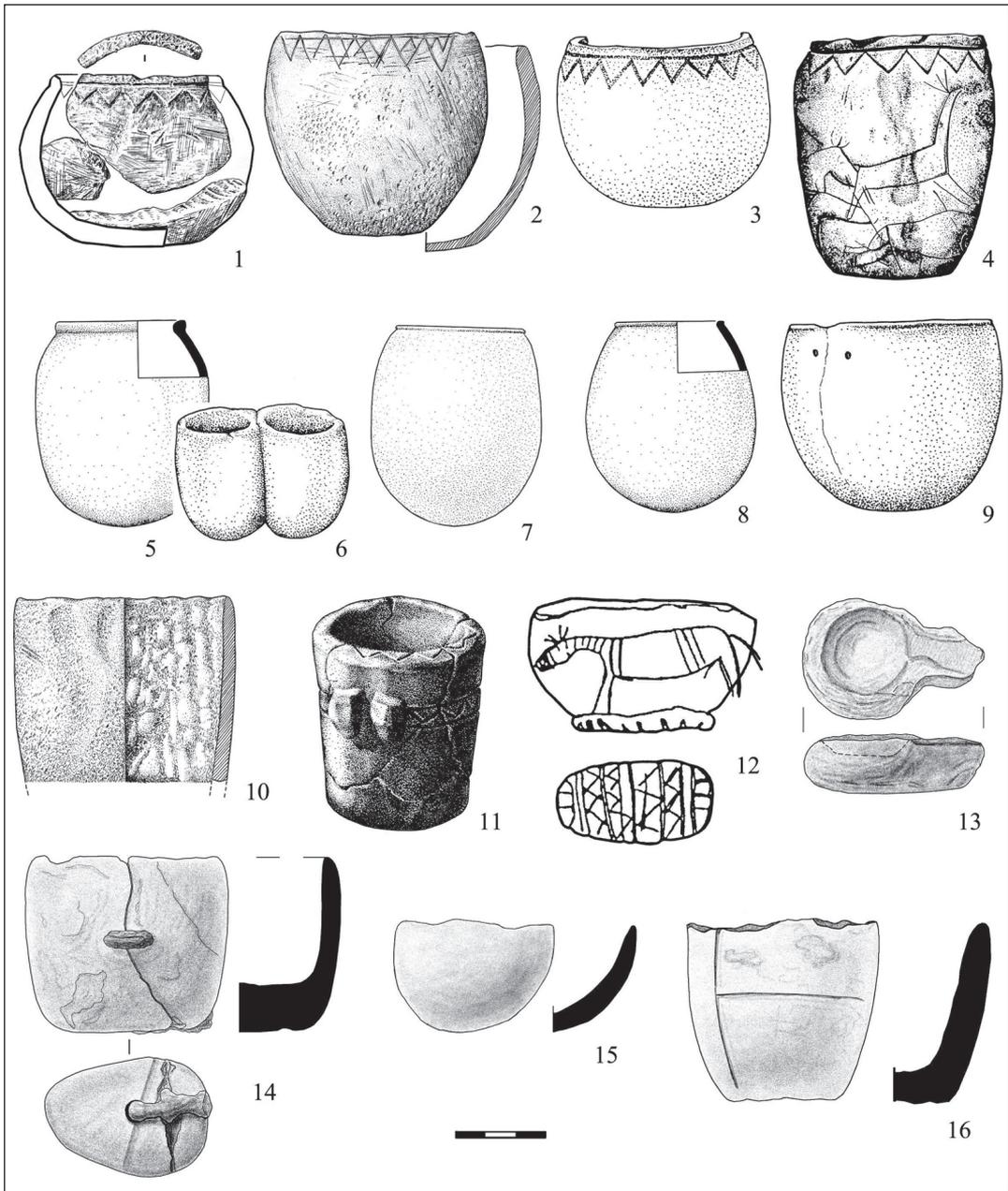

Рис. 6. Каменные сосуды из Западной Монголии и их аналогии из других территорий:
 1 – Улаан худаг-I (Западная Монголия); 2 – Шарсум-I (Западная Монголия);
 3 – Кусицунь (Синьцзян); 4 – Лаптев Лог (Западная Сибирь); 5–9 – Кэмурци (Синьцзян);
 10 – Халзан узуур-II (Западная Монголия); 11 – Крохалевка-I (Западная Сибирь);
 12–16 – Аймырлыг (Южная Сибирь) (1 – по: [Тишкин, Грушин, Мунхбаяр, 2008];
 3, 5–9 – по: [Ковалев, 2007]; 4 – по: [Кирюшин, Грушин, 2009];
 11 – по: [Молодин, Глушков, 1989]; 12–16 – по: [Стамбульник, Чугунов, 2006])

на север. Вероятно, что центром производства и использования рассматриваемой категории предметов был Монгольский Алтай с прилегающими западными территориями. По всей видимости, именно оттуда во 2-й половине III до н.э. традиции изготовления таких предметов и их использования проникают на юг Западной Сибири и на территорию Алтае-Саянской горной страны, где в совокупности пока зафиксировано не более 10 каменных сосудов.

Реальная картина распространения рассматриваемых емкостей в отмеченных зонах, вероятно, была более контрастной. Южная и Западная Сибирь относительно хорошо изучена в археологическом отношении, а исследование комплексов бронзового века Синьцзяна и Западной Монголии, по сути дела, только начинается, но при этом количество уже зафиксированных каменных сосудов существенно больше. Из новых открытий необходимо отметить результаты очередных раскопок Международной Центрально-Азиатской археологической экспедиции в Булган сомоне Ховдского аймака Монголии (западные отроги Монгольского Алтая). В 2010 г. при исследовании пяти курганов таких памятников, как Эрэгнэг уул, Хэвийн ам, Хух удзуурийн дугуй-1 и Хадат овоо, обнаружено 11 каменных сосудов различных форм (авторы благодарны А.А. Ковалеву за представление неопубликованных сведений). В 2003 и 2004 гг. в том же Булган сомоне МЦАЭ найдены два целых и два фрагментированных каменных сосуда баночной формы [Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2010, с. 90]. А.А. Ковалев считает, что прототипы чемурчекских каменных и керамических емкостей можно обнаружить в керамике Южной Франции (культура Ферриер (Ferrieres)), датируемой 3000–2700 гг. до н.э. По его мнению, к европейским образцам восходят чемурчекские изделия бомбовидных, эллипсоидных, шаровидных форм и баночные сосуды со стянутым устьем, а также характерная орнаментация в виде прочерченной горизонтальной линии у венчика и свисающих треугольных фестонов [Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2010, с. 94].

Таким образом, представленные находки каменных сосудов из погребальных памятников долины Буянта дополняют уже существенную серию подобных изделий из Монголии и Синьцзяна. Дальнейшие исследования в этих регионах обеспечат возможности для решения актуальных проблем древней истории Евразии.

Библиографический список

Дашковский П.К., Самашев З.С., Тишкин А.А. Комплекс археологических памятников Айна-Булак в Верхнем Прииртышье (Восточный Казахстан). Барнаул: Азбука, 2007. 96 с.

Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П. Предметы мобильного искусства раннего и среднего бронзового века лесостепного Обь-Иртышья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. №4 (20). С. 67–75.

Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., Грушин С.П., Эрдэнэбаатар Д., Мунхбаяр Ч. Археологические исследования в Монголии и на Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2009. Т. XV. С. 287–290.

Ковалев А.А. Чемурчекский культурный феномен: его происхождение и роль в формировании культур эпохи ранней бронзы Алтая и Центральной Азии // Западная и Южная Сибирь в древности. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 178–184.

Ковалев А.А. Чемурчекский культурный феномен (статья 1999 года) // А.В: Сборник научных трудов в честь 60-летия А. В. Виноградова. СПб.: Культ-Информ-Пресс, 2007. С. 25–68.

Ковалев А.А. Чемурчекский феномен как продукт эволюции мегалитов атлантического побережья Франции (по материалам радиоуглеродного датирования мегалитических гробниц Западной Европе и памятников чемурчекской культуры) // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 130–140.

Ковалев А.А., Дашковский П.К., Самашев З.С., Тишкин А.А., Горбунов В.В., Грушин С.П., Варенов А.В., Омаров Г., Сунгантай С. Изучение археологических памятников в Восточном Казахстане // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 183–190.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Монгольский Алтай в бронзовом и раннем железном веках (по результатам работ Международной Центрально-азиатской экспедиции Санкт-Петербургского государственного университета, Института истории АН Монголии и Улан-Баторского государственного университета) // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 80–85.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Ранний и средний периоды бронзового века Монголии в свете открытий Международной Центрально-Азиатской археологической экспедиции // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та, 2010. С. 89–103.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., Зайцева Г.И., Бурова Н.Д. Радиоуглеродное датирование курганов Монгольского Алтая, исследованных Международной Центрально-азиатской археологической экспедицией, и его значение для хронологического и типологического упорядочивания бронзового века Центральной Азии // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии. Барнаул: Азбука, 2008. С. 172–186.

Кубарев В.Д. Памятники каракольской культуры Алтая. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2009. 264 с.

Молодин В.И., Глушков И.Г. Самусьская культура в Верхнем Приобье. Новосибирск: Наука, 1989. 168 с.

Поляков А.В. Поминальное сооружение окуневской культуры на озере Итколь // Древние культуры Евразии. СПб.: Инфо-ол, 2010. С. 75–80.

Савинов Д.Г., Рева Л.И. К вопросу о ритуальных памятниках эпохи бронзы Южной Сибири (могильники Барлык-II и Узунтал-IV) // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1993. С. 45–51.

Стамбульник Э.У., Чугунов К.В. Погребения эпохи бронзы на могильном поле Аймырлыг // Окуневский сборник: Культура и ее окружение. СПб.: Элексис Принт, 2006. Вып. 2. С. 293–302.

Тишкин А.А. Археологические обследования на Алтае и в Монголии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. Т. XII, ч. I. С. 489–492.

Тишкин А.А. Обзор исследований в Западной Монголии и на Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007. Т. XIII. С. 382–387.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. Археологическое изучение объектов эпохи бронзы в урочище Улаан худаг (Ховдский аймак Монголии) // Теория и практика археологических исследований. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. Вып. 4. С. 85–92.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. Радиоуглеродное датирование курганов эпохи бронзы, исследованных в долине Буянта (Западная Монголия) // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Томск: Аграф-Пресс, 2010. С. 434–436.

Тишкин А.А., Мунхбаяр Ч., Грушин С.П., Эрдэнэбаатар Д. Памятники ранней бронзы в долине Буянта (Монгольский Алтай) // Известия АлтГУ. 2011. Вып. 4/1. С. 200–208.

Тишкин А.А., Нямдорж Б., Дашковский П.К., Нямсурен М., Мунхбаяр Ч. Археологические изыскания в Ховдском аймаке (предварительное сообщение) // Эколого-географические, археологические и социэтнографические исследования в Южной Сибири и Западной Монголии. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 107–114.

Тишкин А.А., Эрдэнэбаатар Д. Первые результаты Буянтской археологической экспедиции // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 165–168.

Тишкин А.А., Эрдэнэбаатар Д. Исследования в Западной Монголии // Археологические открытия 2007 года. М.: Языки славянской культуры, 2010. С. 557–559.

Эрдэнэбаатар Д., Ковалев А.А. Археологические культуры Монголии в бронзовом веке // Социогенез в Северной Азии. Иркутск: Изд-во ИргТУ, 2009. С. 70–83.

Эрдэнэбаатар Д., Ковалев А.А. Монгол Алтайн бус нутгийн археологийн соёлүүд // Mongolian Journal of Anthropology, Archaeology and Ethnology. 2007. №1 (287). Т. 35–50 (на монг. яз.).

A.A. Tishkin, S.P. Grushin, Ch.B. Munkhbayar
STONE CONTAINERS FROM THE SITES
OF EARLY BRONZE AGE IN THE BUYANT VALLEY
(Mongolian Altai)

Joint research carried out over several years by the scientists of Altai State University (Barnaul, Russia) and Khovd University (Khovd, Mongolia) in Western Mongolia allowed for marking out vivid burial complexes dating the Bronze Age. Important results have been obtained while examining archaeological objects referring to different time periods in Khovd Aimag, Mongolia. The article considers the specifics of stone containers from the sites of the early Bronze Age which were found in the course of the excavation work in the Buyant valley near the city of Khovd. The named territory is connected with eastern spurs of the Mongolian Altai. The findings being examined come from burials. The analysis of the recorded materials and the results of radio-carbon dating allowed us to make a cultural-chronological attribution of the examined archaeological sites as well as to reconstruct some elements of stone containers technology. Geographical spread of similar findings made it possible to mark the areas where such stone containers were traditionally produced and used. Design features of the examined burials and a small set of items have parallels in the materials of Xinjiang and its neighbouring territories dating the early Bronze Age, and thus forming the Chemurcheck community. Moreover, there are similarities with other archaeological evidence from Kazakhstan and the south of Siberia.

Keywords: Mongolian Altai, the early Bronze Age, burial constructions, radio-carbon dating, stone containers.